

Фу Цзюньяо, чьи мысли были прерваны, с раздражением махнул рукой:

— Ничего страшного.

Слуга, всё ещё не отойдя от испуга, похлопал себя по груди. Виногато глядя на пролитое повсюду лекарство, он с унылым видом произнёс:

— Всё пропало, господин Фу.

— ...

Что за чертовщина? Неужели я, идиот, снова буду прислуживать этому высокомерному молодому господину?

— Не могли бы вы сварить ещё одну порцию? Ноги молодого господина нельзя оставлять без лечения! — слуга умоляюще смотрел на Фу Цзюньяо, едва не плача.

— ...

В конце концов, Фу Цзюньяо смирился со своей участью и вернулся в обветшалую хижину лекарств. Пока он, следуя рецепту из памяти, варил отвар, он небрежно ткнул в браслет созвездий на запястье:

— Эй, Система, этот Чэн Цзинсюань — та самая Дева, которую мне нужно покорить?

Браслет мигнул, и в голове Фу Цзюньяо тут же прозвучал привычный механический ответ:

— Верно.

— Но он же мужчина! — Фу Цзюньяо почувствовал, что что-то здесь не так.

Браслет снова мигнул:

— Система созвездий подбирает миры для перемещения в соответствии с сексуальной ориентацией Хозяина.

Фу Цзюньяо опешил. Выходит, он скрытый гомосексуал?

В реальном мире Фу Цзюньяо только и делал, что гонял на машинах да заигрывал с девушками. Со стороны казалось, что он ведёт разгульный образ жизни, но на деле он оставался девственником. За двадцать с лишним лет так и не смог найти подходящую подругу, и кто бы мог подумать, что причина кроется в этом? Это открытие заставило его горько усмехнуться.

— Тесты Системы созвездий не ошибаются. Многие люди рождаются с влечением к своему полу, даже не подозревая об этом.

Неизвестно почему, но в этот раз в голосе Системы Фу Цзюньяо почудилось меньше механической сухости, а скорее некое холодное утешение.

— ...Ну что ж. В сущности, в реальном мире Фу Цзюньяо можно было назвать разве что бисексуалом. Хотя он никогда не питал чувств к мужчинам, но и к девушкам особой страсти не испытывал. Немного помучившись, он принял этот факт и начал торговаться с Системой.

— Но я не разбираюсь в созвездиях! Раз уж вы заставляете меня покорять какую-то Деву, дайте хоть какие-то подсказки! — Фу Цзюньяо потряс браслетом.

Система замолчала. То ли программа зависла, то ли она действительно раздумывала, но спустя долгое время она выдала первый совет по покорению Девы:

3. Благородный юноша из разорившегося рода — Дева (часть 2)

— Первый шаг к покорению Девы: прежде всего, ты должен быть Тельцом.

— ...Твою мать.

— Что за паршивая Система! А если я под другим знаком? Что, просто сдаться и ждать смерти?

— Фу Цзюньяо окончательно взорвался.

Браслет созвездий завибрировал, и голос Системы внезапно изменился. Вместо холодного электронного тона прозвучал весьма строгий голос:

— Пожалуйста, не ставьте под сомнение мой профессионализм!

Фу Цзюньяо остолбенел: эта штука что, разум обрела?

Система снова переключилась на прежний механический тон и успокоила его:

— Подсказка лишь означает, что Телец и Дева хорошо сочетаются, и покорить её будет гораздо легче. Но даже если ты не Телец, способы найдутся.

— Какие способы?

— Сначала ты должен понять Деву, чтобы подобрать правильное лекарство.

Фу Цзюньяо сложил руки на груди, приготовившись слушать мудрые советы. Разумеется, если

этот хлам не выдаст ничего дельного, он просто расплавит браслет, даже если придётся отправиться на тот свет вместе с ним.

Система, способная чувствовать его мысли, вздрогнула и придержала все лишние нотации при себе. В сознание Фу Цзюньяо хлынул поток полезной информации, и он тут же прозрел.

Через некоторое время лекарство было готово. Фу Цзюньяо переоделся в чистую белую одежду и вместе со слугой отправился к Чэн Цзинсюаню. Не успели они подойти к дверям, как оттуда выбежала служанка, заливаясь горячими слезами, и уткнулась в грудь слуге.

— Брат, молодой господин, он... у-у-у...

Неужели домогался? Фу Цзюньяо вздрогнул — то ли от возбуждения, то ли от гнева.

Слуга явно был встревожен куда сильнее него:

— Он обидел тебя?

Девушка честно покачала головой:

— Нет, молодой господин меня не обижал, но он выглядел так страшно. Я, как просил господин Фу, принесла воды, хотела помассировать ему ноги, но он пришёл в ярость. Сказал, что даже если останется калекой, не нуждается в нашей заботе, а потом перевернул таз. Я так испугалась, у-у-у...

— Ого, а наш господин-то с характером, — Фу Цзюньяо уже было хотел засунуть руки в карманы, чтобы принять эффектную позу, но наткнулся на грубую ткань одежды и вспомнил, что он больше не развязный начальник отдела обслуживания клиентов Цзиньцзян, а нищий лекарь из древности.

Слуга смущённо посмотрел на Фу Цзюньяо и сказал сестре:

— Сестрёнка, иди пока, я... я сам подам лекарство и принесу воды.

Девушка закусила губу, мечась взглядом между Фу Цзюньяо и братом. Наконец, решив, что собственная шкура дороже, она быстро убежала.

— Господин Фу, прошу прощения за поведение моей сестры, не сердитесь, — слуга, понимая, что ему предстоит войти, невольно скривился.

Фу Цзюньяо махнул рукой и забрал у него чашу с лекарством:

— Не мучайся, иди утешай сестру, а я сам отнесу.

В глазах слуги на мгновение мелькнуло удивление, сменившееся глубокой тревогой:

— Господин Фу, вы единственный лекарь, который соглашается приходить к молодому господину. Не дай бог, вы пострадаете. Лучше я пойду, в конце концов, получить пару ругательств — это не так страшно.

Фу Цзюньяо ухмыльнулся и по-дружески похлопал слугу по плечу:

— Всё в порядке. В конце концов, я его лечащий врач. Каким бы злым ни был ваш господин, не станет же он меня бить?

Система сказала, что люди знака Девы — существа капризные. С виду они грозные, но на самом деле у них доброе сердце. Вечно всем недовольны, всех критикуют, но всё это лишь из-за гордости.

Конечно, Фу Цзюньяо не знал, все ли Девы такие, но Чэн Цзинсюань определённо подходил под это описание. Взять хотя бы ту служанку: хоть она и плакала, что господин злой и разбил таз, но на ней не было ни капли воды. Значит, Чэн Цзинсюань, бросая таз, контролировал себя и специально не попал в человека, лишь хотел напугать.

Укрепившись в своей уверенности, Фу Цзюньяо отослал слугу и сам направился к Чэн Цзинсюаню. Дверь была приоткрыта. Держа лекарство, он не мог постучать. Пока он колебался, внутри раздался грохот, будто что-то разбилось.

— Что случилось? — Фу Цзюньяо толкнул дверь и вошёл. Он увидел перевернутый медный таз, лужу воды и юношу, беспомощно лежащего на полу.

Тот опустил голову, растрёпанные волосы скрывали лицо, ноги были подогнуты в неестественном положении. Юноша мелко дрожал, выглядя мучительно и жалко.

Фу Цзюньяо испугался и бросился на помощь.

— Кто позволил тебе войти? Убирайся! — взревел Чэн Цзинсюань.

Убираться? Ещё чего!

Упрямый характер Фу Цзюньяо взял верх. Он широко шагнул вперёд и, нахально ухмыляясь, протянул руки:

— Я сам себе позволил.

Чэн Цзинсюань резко поднял голову, обнажив необычайно красивое, но измождённое лицо. Запавшие глаза яростно сверлили Фу Цзюньяо.

Фу Цзюньяо замер, подумав, что Девы всё-таки очень красивы, хоть и с дурным характером. Ради забавы он легкомысленно свистнул.

— ...

Чэн Цзинсюань схватил лежавший рядом таз и швырнул в него. К счастью, Фу Цзюньяо стал умнее и ловко увернулся, но лекарство всё же немного пролилось. Ему пришлось начать оправдываться:

— Ладно, ладно, господин, я виноват, хорошо? Смотрите, лекарство пролили.

— Убирайся! — Чэн Цзинсюань с силой ударил по полу, отчего остатки воды разлетелись во все стороны.

Вспомнив советы Системы, Фу Цзюньяо с улыбкой поставил лекарство и указал на шишку на лбу:

— Это вы мне только что чайником зарядили. Если ещё остались силы, можете добавить ещё одну с другой стороны — для симметрии. Так я буду выглядеть красивее.

Чэн Цзинсюань нахмурился, полотенце в его руке замерло в нерешительности. Голос его стал тише:

— Выходи.

Фу Цзюньяо медленно подошёл, естественно забрал у него мокрое полотенце и подхватил юношу под мышки:

— Сначала выпьете лекарство, тогда и выйду. Иначе мне придётся варить третью порцию, а у меня от дыма глаза скоро вылезут.

— Руки грязные, не трогай меня! — брезгливо крикнул Чэн Цзинсюань.

Фу Цзюньяо не обратил внимания и, волоча за собой, уложил грязного Чэн Цзинсюаня на кровать. Тот хмурился и выражал крайнее недовольство, но почти не сопротивлялся — типичная Дева. Фу Цзюньяо невольно подумал: Система и правда не врёт.

Когда он уложил Чэн Цзинсюаня и потянулся за лекарством, снова услышал ворчание:

— Интересно, мыл ли ты руки после того, как возился с травами? От тебя за версту несёт лекарством, такой грязный, совсем не следишь за собой.

Раньше друзья часто говорили Фу Цзюньяо, что он неряха. Он понимающе улыбнулся и посмотрел на Чэн Цзинсюаня, с которого текла вода, словно говоря: «Кто из нас ещё грязный?».

Чэн Цзинсюань брезгливо отвернулся и больше не проронил ни слова.

В этот момент Фу Цзюньяо почувствовал вибрацию браслета, и в голове прозвучал голос:

— Дзинь! Поздравляю Хозяина, уровень симпатии целевого персонажа вырос на 1 пункт. Текущий уровень — 91.

— Да ладно, так много? Это не ошибка Системы? — воскликнул Фу Цзюньяо.

Он прекрасно помнил, как при первой же встрече получил чайником по лбу, а потом постоянно выслушивал оскорбления. И при этом 91 пункт? Система, ты меня за дурака держишь?

Браслет, словно прочитав его мысли, снова завибрировал:

— Система созвездий не ошибается. Люди знака Девы очень придирчивы, критиковать других для них — норма. Но чаще всего они критикуют тех, кто им ближе всего.

Не успела Система закончить, как раздался властный голос Чэн Цзинсюаня:

— Чего ты там бормочешь? Неси лекарство!

— ...

Фу Цзюньяо трижды про себя повторил: «Не злись, он господин, он господин, он господин», после чего покорно пошёл кормить его.

К счастью, несмотря на все капризы, лекарство он пил без разговоров. Горький отвар, от которого самого Фу Цзюньяо воротило, он выпил залпом. И первое, что он сказал, было не просьбой о сладостях, а:

— Готовь ванну.

— Что? — Фу Цзюньяо опешил и чуть не подавился.

Чэн Цзинсюань смотрел на него как на идиота, за одну минуту мысленно раскритиковав его с головы до ног восемьсот раз.

Фу Цзюньяо сглотнул слюну и заикаясь повторил:

— Поручить... поручить Сяо Ли (слуге) помочь вам с ванной?

Чэн Цзинсюань скривился, будто один вид Фу Цзюньяо снижал его интеллект:

— Разве не ты каждый день умолял меня пить лекарство и настаивал на лечебных ваннах? Сяо Ли умеет готовить отвар?

— ...

Значит, никто, кроме меня?

Фу Цзюньяо очень хотелось зайти на форум и создать тему: «Объект покорения требует, чтобы я мыл его в ванне. Что делать? Срочно, жду ответов...»

Но ответа он не дождался, так как снова услышал рык:

— Быстрее! Чего копаешься?

— Сейчас, сейчас! — Фу Цзюньяо пулей вылетел из комнаты, размышляя о том, что «откровенное знакомство» наступит слишком быстро...

4. Благородный юноша из разорившегося рода — Дева (часть 3)

Изначально Фу Цзюньяо был очень взволнован, но в процессе подготовки ванны успокоился. Причина была проста: эта чёрная как смоль жидкость была такой густой, что в ней не нашёл бы даже жемчужину, не говоря уже о чём-то другом.

Фу Цзюньяо старательно готовил отвар по памяти, стараясь не ошибиться ни в грамме. Однако из-за отсутствия навыков настоящего Фу Цзюньяо процесс шёл медленно, пришлось трижды добавлять горячую воду, так что гнев Чэн Цзинсюаня был вполне ожидаем.

— Ты сегодня в черепахе превратился? — бросил на него косой взгляд Чэн Цзинсюань.

Фу Цзюньяо вылил отвар в кадку и огрызнулся:

— Соревновался с улиткой, и, представьте, выиграл.

Чэн Цзинсюань приподнял бровь:

— Ну ты даёшь.

Фу Цзюньяо шутил, а на душе скребли кошки. Вспоминая прошлую жизнь в Цзиньцзяне, где он был королём, которому всё сходило с рук, он чувствовал себя глубоко несчастным. Попасть в эту нелепую систему, терпеть издевательства виртуальной Девы и не иметь возможности ответить — это ли не трагедия?

Подумав, он решил, что так дело не пойдёт. Мужчина должен быть сильным! Он решил настроиться на то, чтобы стойко выносить критику, но стоило ему приготовиться к ответному удару, как Чэн Цзинсюань внезапно замолчал.

Снова капризничает?

Никогда не пытайся угадать мысли Девы.

— Помоги переодеться, — приказал Чэн Цзинсюань.

Фу Цзюньяо усмехнулся и мысленно пропищал: «Слушаюсь, ваша светлость», — и подошёл ближе.

Все говорят, что у Дев мания чистоты. Сначала Фу Цзюньяо думал, что в любви к чистоте нет ничего плохого, но после общения с Чэн Цзинсюанем понял: их мания чистоты — это СОВСЕМ не то, что у обычных людей!

Взять хотя бы этого парня: одежда, пояс, обувь — всё только белое. Даже лента для волос и носки — и те ослепительно белые. Если не знать, можно подумать, что он в трауре.

Едва Фу Цзюньяо снял верхнюю одежду, как услышал:

— Помой руки и возвращайся.

— Я только что мыл! — возмутился Фу Цзюньяо.

— Трогал верхнюю одежду, значит, грязные.

Фу Цзюньяо закатил глаза и пробормотал:

— Ты сам только что валялся на полу, ты грязнее меня в сто раз, но что-то я не видел, чтобы ты себя так критиковал.

Голос Чэн Цзинсюаня стал холодным:

— Ты что-то сказал?

— Нет-нет, отдыхайте, я сейчас схожу помою, — с натянутой улыбкой ответил Фу Цзюньяо.

Чэн Цзинсюань прищурился:

— И под ногтями тоже, иначе не смей ко мне прикасаться.

— Слушаюсь, господин! — Фу Цзюньяо с неохотой пошёл к колодцу, набрал ледяной воды и трижды оттирал руки мылом. Когда он вернулся, чтобы помочь господину, тот снова остался недоволен.

— Руки ледяные! Хочешь меня заморозить?

— Эй! — терпение Фу Цзюньяо лопнуло. — Я тебе дал немного воли, а ты уже на шею садишься?

Чэн Цзинсюань высокомерно хмыкнул и отвернулся. Это окончательно взбесило Фу Цзюньяо.

Браслет вибрировал, в голове постоянно всплывали подсказки: «Девы просто вредные, не принимай близко к сердцу!», «Держись, они боятся, когда на них давят!», «Не сопротивляйся, они не любят грубость!». Но Фу Цзюньяо было плевать.

Он бросил полотенце, упёрся руками в бока и взревел:

— Если такой смелый, встань и помойся сам! Что ты вечно ко всем цепляешься? Разбаловали тебя! Ещё хоть слово — я за тебя больше не отвечаю!

Чэн Цзинсюань, словно кот, которому наступили на хвост, взорвался:

— Да, я калека! Да, я никогда не смогу ходить как нормальный человек! Что с того? Нужна мне ваша жалость? Хочешь уйти — уходи! Я не нуждаюсь ни в чьём сочувствии!

Вот и попал на мину.

Фу Цзюньяо понял, что сказал лишнее, и невольно взглянул на его беспомощные ноги. Сердце тут же смягчилось.

Этот взгляд, полный жалости, ещё больше разозлил Чэн Цзинсюаня. Он пытался встать, но ноги не слушались. Такой красивый юноша, который должен был быть гордостью семьи, сейчас выглядел как перевернутая черепаха, беспомощно барахтающаяся на спине. Это было горько видеть.

— Господин, я не это имел в виду, — Фу Цзюньяо растерянно чесал затылок.

— Убирайся! — Чэн Цзинсюань выпрямил спину, пытаясь ползти, но упал. Фу Цзюньяо поспешил подхватить его и уложил на кровать.

— Господин, если бы я действительно презирал вас за инвалидность, я бы давно ушёл. Зачем мне оставаться и лечить ваши ноги?

— Убирайся! — усмехнулся Чэн Цзинсюань. — Мой отец оказал тебе услугу, ты просто боишься, что люди будут тыкать в тебя пальцем за неблагодарность. Уходи, если хочешь, всё равно все мои люди разбежались, одним больше, одним меньше — неважно.

— Я не уйду! — твёрдо сказал Фу Цзюньяо. — Господин, я остаюсь не только из благодарности, но и потому, что уверен: ваши ноги можно вылечить.

Чэн Цзинсюань замер, его сопротивление ослабло.

Фу Цзюньяо вздохнул и посмотрел прямо в глаза Чэн Цзинсюаню:

— Господин, поверьте мне, вы обязательно снова встанете на ноги. Пойдёмте в ванну, пока вода не остыла и лекарственные свойства не пропали.

Чэн Цзинсюань немного оттаял, но всё же отвернулся, не желая отвечать.

Фу Цзюньяо пришлось снова проявить инициативу. Он поднял его и перенёс к кадке. В этот момент в голове прозвучал «дзинь»:

— Поздравляю Хозяина, уровень симпатии целевого персонажа вырос на 1 пункт. Текущий уровень — 92.

Фу Цзюньяо облегчённо выдохнул. Сердце вернулось на место.

К счастью, он угадал: Девы — существа странные, если говорят «уйди» — значит, ни в коем случае нельзя уходить!

— Чего стоишь? Раздевай, — холодно сказал Чэн Цзинсюань, опираясь на него.

— Слушаюсь! — Фу Цзюньяо подцепил ногой табурет, пододвинул его, помог Чэн Цзинсюаню сесть и начал развязывать пояс.

Кажется, это немного неловко.

Свободная нательная рубашка медленно соскользнула, обнажая широкие плечи Чэн Цзинсюаня.

<http://bllate.org/book/20359/2035411>